

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111'221

Дата поступления: 28.09.2021
рецензирования: 29.10.2021
принятия: 26.11.2021

Особенности взаимодействия модусной категории «эвиденциальность» с авторизацией и аппроксимацией в дискурсивном пространстве масс-медиа

Д.В. Козловский

Социально-экономический институт СГТУ имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: kozlovskydv@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1413-8882>

Аннотация: В статье изучается специфика взаимодействия эвиденциальности с модусными категориями «авторизация» и «аппроксимация». Центральным аспектом исследования становится выявление типов взаимодействия указанных категорий в масс-медийном дискурсе СМИ. Эвиденциальность, изначально рассматриваемая как грамматическая категория, связанная с характеристикой источника информации, обнаруживает дополнительную модусную семантику в рамках лингвосинергетического подхода к анализу дискурса. Изучение дискурсивного пространства свидетельствует о том, что эвиденциальность объединяет три коммуницирующие субъектные зоны – зону автора, зону субъекта коммуникации, а также зону адресата / читателя. Учет данных зон в ходе актуализации лингвосинергетического метода дискурсивного анализа способствует выявлению специфики полимодальных эвиденциальных смыслов и позволяет сформировать синергетическую эвиденциальную модель, в рамках которой рассматриваются особенности синергетического сцепления эвиденциальности с авторизацией и аппроксимацией. Автор приходит к выводу о том, что указанные категории реализуют два возможных типа взаимодействия, основанных на взаимопроникновении и взаимодополнении модусных смыслов в дискурсивном пространстве масс-медиа. В ходе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста его автор обращается к данным принципам для оказания необходимого воздействия на адресата / читателя. Результаты исследования способствуют пониманию характера организации сообщений субъектов коммуникации и могут применяться для исследования взаимосвязи эвиденциальности с другими модусными категориями.

Ключевые слова: эвиденциальность; дискурс; лингвосинергетика; автор; субъект коммуникации; адресат; эпифаза; профаза; лингвосинергетика.

Цитирование. Козловский Д.В. Особенности взаимодействия модусной категории «эвиденциальность» с категориями «авторизация» и «аппроксимация» в дискурсивном пространстве масс-медиа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 122–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-122-130>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Козловский Д.В., 2021

Дмитрий Валентинович Козловский – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация», Саратовский социально-экономический институт СГТУ им. Гагарина Ю.А., 410003, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Радищева, 89.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 28.09..2021
Revised: 29.10.2021
Accepted: 26.11.2021

Different types of interaction of the modus category of evidentiality with authorization and approximation in the mass media discourse

D.V. Kozlovsky

Social and Economic Institute of the Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation
E-mail: kozlovskydv@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1413-8882>

Abstract: The article deals with the specifics of interaction of evidentiality with the modus categories of authorization and approximation. The central aspect of the study is to identify the types of interaction of these categories in the mass media discourse. Evidentiality, initially considered as a grammatical category associated with the characterization of the source of information, reveals additional modus semantics within the framework of the linguosynergetic approach to the analysis of discourse. The study of the discursive space indicates that evidentiality unites three communicating subject zones – the author's zone, the communication subject's zone, and the addressee's / reader's zone. Taking into account these zones in the course of updating the linguosynergetic method of discourse analysis helps to identify the specifics of polymodal evidential meanings and allows to form a synergetic evidential model, within which the features of synergetic coupling of evidentiality with authorization and approximation are considered. The author comes to the conclusion that these categories implement two possible types of interaction based on the interpenetration and complementarity of modus meanings in the discursive space of mass media. During the deployment of the evidential discourse context, the author refers to these principles to provide the necessary impact on the addressee / reader. The results of the study contribute to

understanding the nature of the organization of messages of the subjects of communication and can be used to study the relationship of evidentiality with other modus categories.

Key words: evidentiality; discourse; linguosynergetics; author; subject of communication; addressee; epiphase; prophase; linguosynergetics.

Citation. Kozlovsky D.V. Different types of interaction of the modus category of evidentiality with authorization and approximation in the mass media discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 122–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-122-130>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kozlovsky D.V., 2021

Dmitry V. Kozlovsky – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Translation Studies and Intercultural Communication, Social and Economic Institute, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 89, Radishchev Street, Saratov, 410003, Russian Federation.

Введение

Общеизвестно, что основу процесса коммуникации составляет обмен информацией. При этом, в качестве одного из основных элементов структуры коммуникации выступает источник передаваемых сведений. В процессе передачи сообщения субъект коммуникации может опираться на личный опыт, цитировать / пересказывать слова другого лица, либо получать сведения, делая выводы и умозаключения на основе имеющихся фактов. В таком случае данные факты также будут обладать либо «внешним», либо «внутренним» источником. Подобная семантика присуща категории «эвиденциальность». Важность детального изучения особенностей характеристики источника и интерпретации передаваемых сведений говорящим, а также необходимость исследования формируемого эффекта воздействия на адресата в процессе коммуникации обуславливает актуальность настоящего исследования.

На протяжении многих лет эвиденциальность не рассматривалась в качестве универсальной грамматической категории. Она исследовалась прежде всего как «экзотическая» категория, присущая узкому кругу языков. В частности, эвиденциальность на протяжении долгого времени изучалась западной наукой на материале языков коренного населения Северной Америки. Стимулом к разработке теории эвиденциальности послужила статья Р.О. Якобсона «*Shifters, verbal categories, and the Russian verb*». Лингвист представил определение, решительным образом отличающееся от обыденного употребления данного слова. Согласно точке зрения Р.О. Якобсона, эвиденциальность является глагольной категорией, учитывающей три факта: сообщаемый факт, факт сообщения, а также передаваемость факта сообщения, иными словами, указание на источник сведений об описываемом событии [Якобсон 1972, с. 101].

Следующий ключевой этап развития лингвистического учения об эвиденциальности датируется 1981 годом, когда ряд американских лингвистов, исследовавших индейские языки, собрались на филологический симпозиум, проходивший в городе Беркли. Идейными вдохновителями данного собрания стали У. Чейф и Дж. Николс. Это встреча считается первой конференцией, в рамках которой эвиденциальность рассматривалась на

примере нескольких языков, изучалась эпистемология, природа и область применения эвиденциальных маркеров. Результаты конференции позволили говорить о том, что в самом общем виде эвиденциальность может быть описана как любой способ маркировки источника информации посредством определенных языковых показателей [Bybee 1985, p. 184]. Иными словами, категория «эвиденциальность», может включать сведения об источнике сообщения как со знаком (+) – наличие источника информации, так и со знаком (-) – отсутствие источника информации, либо указывать на неясность / неизвестность источника сведений.

Впоследствии общепринятая точка зрения на эвиденциальность как категорию, репрезентирующую источник получения информации, подвергается глобальным трансформациям. Потенциальная вероятность расширения эвиденциальной семантики наблюдается в представленных определениях данной категории, учитывающих прагматический аспект сообщения и подчеркивающих образ субъекта коммуникации, что свидетельствует об антропоцентрическом характере эвиденциальности. Так, У. Чейф дает широкую трактовку исследуемой категории, в рамках которой эвиденциальность обнаруживает отношение коммуниканта к переживаемому им знанию [Chafe 1986]. По мнению Т. Уиллета, под эвиденциальностью следует понимать выводимое умозаключение, обладающее определенным уровнем достоверности [Willett 1998, с. 57]. Согласно Е.Е. Корди, помимо маркировки источника информации к области эвиденциальных значений принадлежит учет способа передачи знаний [Корди 2007, с. 203]. В свою очередь Э. МакКриди полагает, что эвиденциальность оказывается связанной с репрезентацией мнения субъекта коммуникации, в отношении передаваемых сведений [McCready 2015].

В контексте новейших исследований, лингвисты относят эвиденциальность к числу модусных категорий [Лунина 2020; Чанышева 2016]. Наряду с определением источника информации, данная категория содержит интерпретацию и коммуникативную оценку сведений говорящим и характеризуется имплицитным либо эксплицитным набором лингвистических и паралингвистических языковых показателей, к числу которых относятся глаголы, модальные вводные слова, наречия, существи-

тельные, прилагательные, а также ряд устойчивых словосочетаний. Указанные показатели образуют 10 групп эвиденциальных маркеров: уверенности в знании (*clear, obvious, sure*), усиления значимости высказывания (*advert, argue, declare*) явного указания (*announce, inform, remark*), мыслительной деятельности (*dream, mind, reflection*), умственного восприятия (*flashback, memorize, recall*), выражения мнения (*appear, believe, idea*), неявного указания (*allusion, glimpse, mention*), сомнения (*doubt, hesitation, wonder*), предчувствия (*expect, predict, possible*), а также чувственного восприятия (*feel, hear, notice*) [Козловский 2017, с. 31].

Наряду с этим на современном этапе в исследованиях как отечественных, так и зарубежных лингвистов все чаще рассматриваются отношения категории эвиденциальности и других категорий в дискурсивном контексте [Nyths 2001; Ницлова 2006; Söderqvist 2017; Langacker 2009]. Подобный ракурс анализа способствует формированию цели настоящего исследования, в качестве которой выступает описание особенностей взаимодействия эвиденциальности и других модусных категорий в пространстве новостного дискурса масс-медиа. В задачи статьи входит обоснование синергетического сцепления эвиденциальности и авторизации, определение типа взаимодействия указанных категорий, а также описание специфики формируемых полимодальных эвиденциальных значений в ходе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста.

Необходимо отметить, что достижение поставленных целей и задач требует применения комплексной методики, позволяющей соотнести сообщение с его источником и репрезентирующей сложную совокупность модусных значений, связанных с прагматикой высказывания. Связи с этим в качестве метода исследования был выбран лингвосинергетический метод дискурсивного анализа.

В соответствии с основополагающими принципами синергетики лингвосинергетический метод анализа модусной категории «эвиденциальность» представляет собой способ изучения функционирования данной категории в дискурсе, предполагает рассмотрение особенностей взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов в ходе синергетического сцепления средств актуализации эвиденциальности в дискурсивном пространстве. Реализация указанных лингвосинергетических принципов тесно связано с выявлением профазы и эпифазы в структуре эвиденциального высказывания. В рамках профазы и с помощью эвиденциального оператора реализуется интенциональный аспект автора / субъекта коммуникации, а также происходит переход к эпифазе – исполнительному этапу, в ходе которого происходит актуализация, генерализация либо модификация передаваемой информации.

Немаловажно, что эвиденциальное высказывание не является единственным объектом исследования. Лингвосинергетический метод анализа эвиденциальности предполагает изучение эвиден-

циального дискурсивного контекста, характеризующего рассматриваемый дискурсивный отрывок и обладающего субъектной перспективой и ситуационным компонентом. Учет роли эвиденциального контекста дает возможность обратиться к «мысленному миру» субъекта коммуникации, при помощи которого отражается реальное / желаемое / нереальное положение действительности.

В качестве итогового объекта восприятия эвиденциального высказывания выступает адресат / читатель, оценивающий и интерпретирующий полученную информацию. Автор планирует, ориентирует и трансформирует восприятие информации адресатом / читателем, отделяя визуальный план выражения от вербального, а также мнение субъекта коммуникации от мнения автора-каузатора посредством отстранения последнего от передаваемых сведений.

В рамках лингвосинергетического метода анализа дискурса эвиденциальность требует соотнесения сообщения с источником его происхождения и отражает сложную совокупность модусных значений, относящихся к прагматике высказывания. Иначе говоря, категория «эвиденциальность» подразумевает нахождение необходимых оснований для передачи и восприятия информации как достоверной / недостоверной, среди которых, безусловно, ведущей представляется проблема авторства высказывания.

Важность рассмотрения функционирования эвиденциальности в рамках дискурса не вызывает сомнения, поскольку определение источника передаваемых данных принадлежит к числу его неотъемлемых составляющих. Ввиду того что основополагающим функциональным предназначением модусных категорий, в частности категории эвиденциальности, является репрезентация субъективного отношения при отражении объективной действительности, любую модусную категорию представляется возможным рассматривать в качестве аксиологической составляющей дискурса. При помощи модусных категорий в ходе развертывания дискурса на основании общепринятых ценностей дискурсивный субъект реализует определенные коммуникативные стратегии. Данные стратегии вербализируются в пространстве дискурса посредством системы лингвистических средств.

В этой связи в качестве источника эмпирического материала послужили новостные статьи из электронной версии британского журнала *The Economist*. Материал исследования составляют 1000 эвиденциальных дискурсивных контекстов, объединяющих речевой и ситуационный компоненты и репрезентирующих описание ситуации, а также эвиденциальное высказывание.

Синергетическое моделирование категории эвиденциальность

К важнейшим отличительным характеристикам лингвосинергетического метода анализа модусной

категории «эвиденциальность» относятся его всеобъемлющий характер, точность и достоверность получаемых результатов, что достигается благодаря многоуровневому всестороннему изучению пространства дискурса. Указанные факторы выделяют метод лингвосинергетического дискурсивного анализа из числа прочих методов, как правило исследующих лишь один аспект дискурсивной структуры.

В силу своей универсальной природы, описанный метод лингвосинергетического анализа дискурса может применяться не только к исследованию эвиденциальности, но и рассмотрению взаимодействия данной категории с другими категориями модуса. Такая возможность обеспечивается благодаря применению основополагающих принципов лингвосинергетики к изучению взаимодействия различных модусных категорий в пространстве дискурса.

Общеизвестно, что в качестве основного способа лингвосинергетического анализа дискурса выступает метод моделей и гипотез, суть которого состоит в выведении в дискурсивной структуре базовых моделей, осуществлении анализа структуры, а также рассмотрении их функционирования и практического обоснования полученных результатов. Таким образом, необходимым условием исследования лингвосинергетического сцепления модусной категории «эвиденциальность» и прочих категорий модуса является построение синергетической модели, в рамках которой упорядочиваются ментальные образы, в результате их сопоставления. Процедура формирования указанной модели являет собой двухфазовое действие, первая из фаз которого включает рассматриваемый материал, а вторая – составляющий будущую модель оператор. В роли материала исследуемой модели мы использовали модусные категории «эвиденциальность», «авторизация» и «аппроксимация», а в роли оператора, характерные значения данных категорий. Мы полагаем, что репрезентируемая различными лингвистическими показателями категория «эвиденциальность» (*Ev*) может быть представлена в качестве элемента лингвосинергетической модели «модусные категории», наряду с категориями «авторизация» (*A*) и аппроксимация (*Aprx*). Исходная модель может иметь следующий вид (рис. 1).

Гипотеза настоящего лингвосинергетического исследования звучит следующим образом: в дискурсивном пространстве модусная категория

«эвиденциальность» обладает синергетическим сцеплением с категориями «авторизация» и «аппроксимация», актуализируя принципы взаимодействия и взаимопроникновения модусных смыслов в зависимости от специфики исследуемого дискурсивного эвиденциального контекста. Рассмотрим особенности синергетического сцепления эвиденциальности с указанными категориями модуса.

Несмотря на то что авторизация стала объектом многочисленных исследований в области лингвистики, данная категория по сей день привлекает интерес ученых [Золотова 1973; Шмелева 1988; Демешкина 2013; Гричин 2016]. По мнению одних лингвистов, суть авторизации состоит в указании на автора восприятия, констатации и оценки явлений действительности, а также характера восприятия [Золотова 2005: 263; Шмелева 1988]. Другие ученые определяют авторизацию как категорию, маркирующую элементы дискурсивной деятельности, заключающейся в формировании знания, базирующегося на авторском восприятии действительности [Гричин 2016, с. 6; Демешкина, 2013, с. 34].

В рамках данного исследования вслед за Т.В. Шмелевой мы рассматриваем авторизацию как обязательную модусную категорию, связанную с квалификацией источника передаваемой информации, а также способа ее получения в контексте «свой / чужой» [Шмелева 1988].

К средствам выражения авторизации в дискурсивном пространстве относятся авторизационные грамматические и лексико-синтаксические конструкции, а также формы, обладающие значением непосредственного восприятия (*it got light; I think I saw; he felt they could*) [Гричин 2016].

Семантическая близость авторизации и эвиденциальности представляется очевидной. В пространстве новостного дискурса масс-медиа синергетическое сцепление указанных категорий заключается в приобретении высказыванием, обладающим значением прямой или косвенной эвиденциальности, вспомогательной семантики авторизации. Подтвердим данное положение следующим примером:

Mr Trump's opponents also seem sure that he is keeping his promises, albeit to their horror. More than nine in ten of Hillary Clinton voters say they disapprove of his presidency. Many predict his swift impeachment and demand «resistance» to all he does (The Economist 2017) / *Оппоненты Трампа, к их*

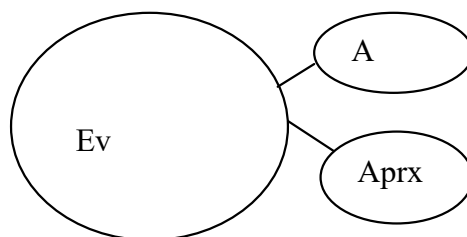

Рис. 1. Синергетическая эвиденциальная модель

Fig. 1. Synergistic evidential model

ужасу, также, **по-видимому, уверены**, что он выполняет свои обещания. Более девяти из десяти избирателей Хиллари Клинтон **говорят**, что они не одобряют его президентство. Многие **предсказывают** его скорый импичмент и **призывают** «противостоять» всему, что он делает (здесь и далее перевод наш. – Д.К.)

Настоящий эвиденциальный дискурсивный отрывок репрезентирует отношение политических противников (C2) Дональда Трампа к его деятельности на посту президента США.

Семантика косвенной опосредованной эвиденциальности в рассматриваемом дискурсивном отрывке передается посредством оператора уверенности в знании *sure / уверен (confident that you know something or that something is true or correct* (LDOCE 2021) / *быть уверенным в том, что вы знаете что-либо или что-то является правдой или истиной*), дополняемым оператором сомнения *seem / по-видимому (to appear to exist or be true, or to have a particular quality* (LDOCE 2021) / *казаться правдивым или обладать определенным качеством*). Неприятие политики Д. Трампа его оппонентами (C2) описывается посредством эвиденциальных операторов явного указания *say / сказать (to express an idea, feeling, thought etc. using words* (LDOCE 2021) / *выражать идею, чувство, мысль и т.д., используя слова*), оператора предчувствия *predict / предсказывать (to say that something will happen, before it happens* (LDOCE 2021) / *говорить о том, что событие произойдет до его осуществления*), а также оператора усиления значимости высказывания *demand / призывать (to ask for something very firmly, especially because you think you have a right to do this* (LDOCE 2021) / *твердо настаивать на чем-либо, потому что вы считаете, что имеете на это право*).

Необходимо отметить, что указанные эвиденциальные операторы выражают авторскую (C1) интерпретацию информации и используются с целью передачи адресату / читателю (O) сведений, полученных от третьих лиц (C2). Подобная маркировка опосредованного способа получения информации в ходе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста указывает на дополнительную семантику авторизации, в контексте которой передаваемые сведения определяются как «чужие». Использование авторизации также позволяет C1 снять с себя ответственность за достоверность сообщаемой информации.

В рамках обращения к авторизации немаловажным является вопрос пересечения значений эвиденциальности и аппроксимации, представляющей собой еще одну разновидность модуса. В связи с тем что аппроксимация может быть связана с отдельными компонентами клауз, либо соотноситься с высказыванием в целом, существует несколько трактовок данной категории. Аппроксимация может рассматриваться как оценочная категория с дополнительной семантикой приблизительности [Сорокин 1998], как разновид-

ность функционально-семантической категории «градуальность» [Пристинская 1998], как категоричная / некатегоричная оценочность в значении формирования иронических смыслов и вопросов, связанных с достоверностью сведений [Смирнова 1998], как способ передачи значения приблизительного количества [Гулыга, Шендельс 1969] либо как некатегоричная оценка уровня актуализации признака [Вольф 2002]. Согласно воззрениям Е.А. Бочаровой, категорию аппроксимации необходимо рассматривать в контексте категорий «неопределенность», «модальность», «интенсивность», «градуальность», «компаративность» [Бочарова 2002]. Е.Ю. Дубовицкая полагает, что понятие «аппроксимация» объединяет три ключевых характеристики: приблизительность, сопоставимость, а также неточность [Дубовицкая 2006, с. 8].

В ходе осуществления настоящего исследования мы разделяем точку зрения О.А. Кобриной на аппроксимацию как на модусную категорию. В таком ракурсе рассмотрения посредством аппроксимации выражается субъективное отношение говорящего к фактам действительности. Данная категория характеризуется концептуально-лингвистической природой и нацелена на оценку и интерпретацию информации в ходе ее вербальной передачи [Кобрина 2006]. Репрезентируемая оценка может быть связана с качеством либо количеством определенной величины. При помощи аппроксимации говорящий обнаруживает контекстные значения отсутствия четкого восприятия действительности ввиду разнообразных экстралингвистических факторов, а также неумения / нежелания категорично, однозначно и исчерпывающе облекать в слова свои мысли, демонстрировать стремления, представлять объект / событие со значительной степенью директивности. Обращение к аппроксимации может также быть вызвано стремлением к соблюдению норм этикета, проявлению сдержанности, желанием преуменьшить / снизить значимость того или иного события.

На лексическом уровне аппроксимация может выражаться при помощи наречий (*about, almost, approximately, nearly*), аффиксов (*-ish, -y, -like*), лексико-семантических конструкций (*in a way, more or less*). На грамматическом уровне значение приблизительности может актуализироваться посредством различных синтаксических конструкций (*neither...nor, either...or*). Тем не менее зачастую аппроксимация выражается именно лексическими средствами [Болдырев 2005, с. 33].

Синергетическое сцепление модусных категорий «аппроксимация» и «эвиденциальность» заключается в обращении говорящего к перечисленным лексическим аппроксиматорам в ходе развертывания эвиденциального высказывания. Показатели аппроксимации способствуют более точной маркировке источника сведений, а также интерпретации передаваемой информации, что позволяет оказывать комплексное прагматическое воздействие на адресата. Рассмотрим пример:

Perhaps the most remarkable thing about this incident was how an experienced air crew made a rookie mistake. The captain had over 13,000 hours of flying time; the first officer had over 4,000. Yet both nearly forgot that it's a lot easier to land a 220-passenger aircraft when you use the wheels (The Economist 2012) / **Пожалуй**, самым примечательным в этом инциденте было то, как опытный экипаж совершил ошибку новичка. У капитана было более 13000 часов налета; у первого офицера было более 4000. Тем не менее оба **практически забыли** о том, что посадить самолет с 220 пассажирами на борту намного проще, если использовать шасси (перевод мой. Д. К.).

Рассматриваемый дискурсивный отрывок представляет собой описание событий, произошедших во время посадки самолета в Сингапуре. Пилоты австралийских авиалиний забыли выпустить шасси, что чуть было не привело к авиакатастрофе.

Субъективная эвиденциальность репрезентируется посредством эвиденциального оператора сомнения *perhaps / пожалуй* (used to say that something may be true, but you are not sure (LDOCE 2021) / *используется для того, чтобы говорить, что что-либо может являться правдой, но точная уверенность в этом отсутствует*), выражающего сомнения автора (C1) в истинности пропозиции. Семантика косвенной непосредственной эвиденциальности актуализируется при помощи оператора умственного восприятия *forget / забывать* (to stop thinking or worrying about someone or something (LDOCE 2021) / *перестать думать либо волноваться о ком-либо или чем-либо*), используемого для описания факта рассеянности внимания пилотов самолета (C2). Вместе с тем, данный эвиденциальный дискурсивный контекст характеризуется значением аппроксимации, эксплицируемым при помощи аппроксиматора *nearly / практически* (almost, but not quite or not completely (LDOCE 2021) / *практически, но не полностью либо не совсем*), который, примыкая к эвиденциальному оператору *forget / забывать* свидетельствует о нежелании C1 категорично высказывать свое отношение к событиям, а также позволяет автору указать на то, что катастрофы удалось избежать. Необходимо отметить, что подобная полимодальная семантика содержит авторскую оценку сведений и может использоваться C1 с целью привлечения внимания, а также информирования потенциального читателя / адресата (O) новостного отрывка. Тем самым

взаимодополнение значений эвиденциальности и аппроксимации указывает на синергетическое сцепление указанных модусных категорий.

Полученные результаты и выводы

Анализ синергетического сцепления эвиденциальности с категориями «авторизация» и «аппроксимация» позволяет сделать вывод о том, что в дискурсивном пространстве масс-медиа реализуется два возможных типа взаимодействия указанных категорий в зависимости от взаимопроникновения либо взаимодополнения модусных смыслов.

Синергетическое сцепление эвиденциальности и авторизации характеризуется взаимопроникновением модусных смыслов, что связано с включением семантики свое / чужое в область эвиденциальных смыслов. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что категория «эвиденциальность» оказывается семантически шире категории «авторизация» и по умолчанию обладает значением данной категории, тем самым, принцип взаимопроникновения осуществляется в обязательном порядке.

Противоположная картина предстает в ходе рассмотрения взаимосвязи эвиденциальности и аппроксимации. Взаимодействие указанных категорий репрезентирует принцип взаимодополнения модусных значений и осуществляется исключительно в промежуточной области развертывания эвиденциального дискурсивного контекста. Данное обстоятельство обуславливается лингвистическими особенностями представленности аппроксимации в пространстве дискурса. Аппроксиматоры вступают во взаимодействие с показателями эвиденциальности, дополняют их значения, способствуют маркировке источника сведений, а также интерпретации данных автором / субъектом коммуникации.

Таким образом, в рамках лингвосинергетического метода анализа реализация взаимопроникновения модусных смыслов эвиденциальности и авторизации предполагает:

- 1) Пересечение модусных смыслов указанных категорий в узловых точках развертывания эвиденциального дискурсивного контекста;
- 2) Возможное совпадение эвиденциальных операторов с маркерами авторизации.

В свою очередь, взаимодополнение значений эвиденциальности и аппроксимации осуществляется в результате:

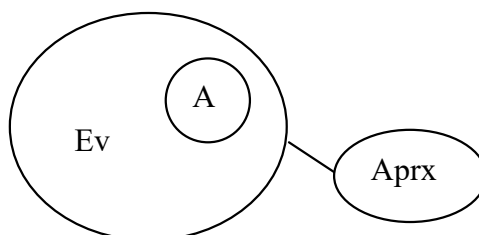

Рис. 2. Синергетическая эвиденциальная модель

Fig. 2. Synergetic evidential model

3) Взаимодействия модусных смыслов данных категорий на синтагматическом уровне в промежуточной области формирования эвиденциально-дискурсивного контекста;

4) Синергии эвиденциальных операторов и аппроксиматоров.

Исходя из вышесказанного, мы можем уточнить представленную ранее эвиденциальную синергетическую модель (рис. 2).

Представленная выше модель отражает возможные типы синергетического сцепления эвиденциальности с категориями авторизация и аппроксимация, отражая области взаимопроникновения и взаимодополнения модусных смыслов. В процессе развертывания эвиденциального дискурсивного контекста автор / субъект коммуникации обращается к указанным принципам для оказания определенного воздействия на адресата / читателя, при этом особенности данного воздействия определяются коммуникативными интенциями автора, а также спецификой дискурса.

Важно подчеркнуть, что принцип взаимопроникновения модусных смыслов актуализируется в области профазы, а принцип взаимодополнения – в области эпифазы эвиденциального высказывания. Это позволяет сделать вывод о том, что прин-

цип взаимопроникновения модусных значений выражает эксплицитное, направленное воздействие автора субъекта коммуникации на адресата / читателя, а принцип взаимодополнения отражает имплицитное, косвенное воздействие.

Комбинирование принципов взаимопроникновения и взаимодополнения, а также формируемых модусных смыслов в ходе взаимодействия эвиденциальности с категориями авторизация и аппроксимация в дискурсивном пространстве масс-медиа усиливает суггестивный эффект и детерминируется представленностью полимодальных эвиденциальных операторов, спецификой коммуникативной ситуации, а также интенциями автора / субъекта коммуникации. Следовательно, выявленные лингвосинергетические принципы применимы в контексте исследования взаимодействия эвиденциальности не только с авторизацией и аппроксимацией, но и с другими категориями модуса, а реализация формируемых типов взаимодействия может быть наиболее подробно изучена в результате рассмотрения функционирования эвиденциальности в различных жанрах дискурса масс-медиа. Изучение данной проблематики относится к перспективам настоящего исследования.

Материалы исследования

Longman 2021 – *Pearson. Longman Dictionary of Contemporary English Online* 2021. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 11.11.2021)

The Economist 2012 – *The Economist Group. Pilots, leave that mobile phone at home* 2012. URL: <https://www.economist.com/gulliver/2012/05/01/pilots-leave-that-mobile-phone-at-home> (дата обращения: 11.08.2021).

The Economist 2017 – *The Economist Group. Why do most Americans seem sure that the president is keeping his promises* 2017. URL: <https://www.economist.com/united-states/2017/03/04/why-do-most-americans-seem-sure-that-the-president-is-keeping-his-promises> (дата обращения: 11.08.2021).

Бочарова 2002 – *Бочарова Е.А. Функционально-семантическое поле аппроксимации в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2002. 18 с.* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24938159>.

Дубовицкая 2006 – *Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.04 «Германские языки»: / Дубовицкая Екатерина Юрьевна. Тамбов, 2006. 182 с.* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16085218>.

Пристинская 1998 – *Пристинская Т.М. Аналитические номинации со значением приблизительности в современном немецком языке автореф. дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.04 «Германские языки». Белгород, 1998. 23 с.* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30098127>.

Смирнова 1998 – *Смирнова Н.О. Прагматика атрибуции предиката от противного: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1998.* URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000276125>.

Сорокин 1998 – *Сорокин Ю.Е. Синтаксические конструкции приблизительной оценки в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1998.* URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000110176>.

Библиографический список

Bybee 1985 – *Bybee J. Morphology: a study of the relation between meaning and form. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, 1985. XII. № 9. 235 p.* URL: <http://link.bu.edu/portal/Morphology--a-study-of-the-relation-between/cuFT0X13YCE>; <http://www.bookre.org/reader?file=1441336>.

Chafe 1986 – *Chafe W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Chafe W. & Nichols J. (Eds.) The linguistic coding of epistemology, 1986.P. 261–272.*

Langacker 2009 – *Langacker R. Investigations in Cognitive Grammar. New York: Mouton de Gruyter, 2009. 410 p.* DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9783110214369>.

McCready 2015 – *McCready E.* Reliability in Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 2015. DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof%3Aoso%2F9780198702832.001.0001>.

Nuyts 2001 – *Nuyts J.* Epistemic modality, language, and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective // *Human cognitive processing*. Vol. 5. Amsterdam: J. Benjamins, 2001. 429 p. DOI: <http://doi.org/10.1075/hcp.5>.

Söderqvist 2017 – *Söderqvist E.B.* Evidentiality across age and gender: a corpus-based study of variation in spoken British English // *Research in Corpus Linguistics*. 2017. Vol. 5. P. 17–33. DOI: <http://doi.org/10.32714/ricl.05.02>.

Willet 1998 – *Willet T.* A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of Evidentiality // *Studies in Language*. 1998. Vol. 12, Issue 1. P. 51–97. DOI: <http://doi.org/10.1075/SL.12.1.04WIL>.

Болдырев 2005 – *Болдырев Н.Н.* Категории как форма репрезентаций знаний в языке // *Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. к юбилею проф. Н.Н. Болдырева*. Тамбов, 2005. С. 16–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23629338>.

Вольф 1979 – *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 280 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=579811>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19939035>.

Гричин 2016 – *Гричин С.В., Демешкина Т.А.* Авторизация в тексте научного произведения: когнитивно-дискурсивный аспект // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016. № 6 (44). С. 5–19. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/44/1>.

Гулыга, Шендельс 1969 – *Гулыга Е.В., Шендельс Е.И.* Грамматиколексическое поле в современном немецком языке. Москва: Просвещение, 1969. 184 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/guliga/text.pdf>

Демешкина 2013 – *Демешкина Т.А.* Маркеры авторизации в диалектной речи // *Наука и образование в XXI веке: матлы Международн. науч. конф.* Тамбов, 2013. Ч. 8. С. 25–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21410666&pf=1>.

Золотова 1973 – *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. Москва: Наука, 1973. 351 с. URL: https://ozlib.com/1086710/literatura/zlotova_ocherk_funktsionalnogo_sintaksisa_russkogo_yazyka.

Козловский 2017 – *Козловский Д.В.* Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // *Филология и культура*. 2017. № 1 (47). С. 30–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076418>.

Корди 2007 – *Корди Е.Е.* Категория эвиденциальности во французском языке // *Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. ст. памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Ин-т лингвистических исслед. РАН; отв. ред. В.С. Храковский*. Санкт-Петербург: Наука, 2007. С. 253–291. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21655778>.

Лунина 2020 – *Лунина Т.П.* О средствах выражения косвенной эвиденциальности в русском языке // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 5 (148). С. 92–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43130549>.

Ницлова 2006 – *Ницлова Р.* Взаимодействие эвиденциальности и адмиративности с категориями времени и лица глагола в болгарском языке // *Вопросы языкознания*. 2006. Вып. 4. С. 27–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9245220>.

Чанышева 2016 – *Чанышева З.З.* Репрезентация модусной категории эвиденциальности в модальной рамке переводного текста // *Вестник Башкирского университета*. 2016. Т. 21, № 2. С. 402–408. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26633143>.

Шмелева 1988 – *Шмелева Т.В.* Модус и его средства выражения в высказывании // *Идеографические аспекты русской грамматики*. Москва: Изд-во МГУ, 1988. С. 168–202.

Якобсон 1972 – *Якобсон Р.О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // *Принципы типологического анализа языков различного строя*. Москва, 1972. С. 95–113. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_191.shtml.

References

Bybee 1985 – *Bybee J.* (1985). Morphology: a study of the relation between meaning and form. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins, XII, no. 9, 235 p. Available at: <http://link.bu.edu/portal/Morphology--a-study-of-the-relation-between/cuFT0X13YCE/>; <http://www.bookree.org/reader?file=1441336>.

Chafe 1986 – *Chafe W.* (1986) Evidentiality in English Conversation and Academic Writing. In: *Chafe W. & Nichols J. (Eds.) The linguistic coding of epistemology*, pp. 261–272.

Langacker – *Langacker R.* (2009). Investigations in Cognitive Grammar. New York: Mouton de Gruyter, 410 p. Available at: <http://dx.doi.org/10.1515/9783110214369>.

McCready 2015 – *McCready E.* (2015). Reliability in Pragmatics. Oxford: Oxford University Press. DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof%3Aoso%2F9780198702832.001.0001>.

Nuyts 2001 – *Nuyts J.* (2001) Epistemic modality, language, and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective. In: *Human cognitive processing*, vol. 5. Amsterdam: J. Benjamins, 429 p. DOI: <http://doi.org/10.1075/hcp.5>.

- Söderqvist 2017 – *Söderqvist E.B. (2017)*. Evidentiality across age and gender: a corpus-based study of variation in spoken British English. *Research in Corpus Linguistics*, vol. 5, pp. 17–33. DOI: <http://doi.org/10.32714/ricl.05.02>.
- Willet 1998 – *Willet T. (1998)*. A Cross-Linguistic Survey of the Grammaticization of Evidentiality. *Studies in Language*, vol. 12, issue 1, pp. 51–97. DOI: <http://doi.org/10.1075/SL.12.1.04WIL>.
- Boldyrev 2005 – *Boldyrev N.N. (2005)*. Categories as a form of knowledge representation in language. In: *Conceptual language space: collection of materials dedicated to the anniversary of the birth of N.N. Boldyrev*. Tambov, pp. 16–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23629338>. (In Russ.)
- Volf 1979 – *Volf E.M. (1979)*. Functional semantics of evaluation. Moscow: Editorial URSS, 280 p. Available at: <https://bookreef.org/reader?file=579811>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19939035>. (In Russ.)
- Grichin 2016 – *Grichin S.V., Demeshkina T.A. (2016)* Evidentiality in the text of a research work: a cognitive-discursive aspect. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 6 (44), pp. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/44/1>. (In Russ.)
- Gulyga, Shendels 1969 – *Gulyga E.V., Shendels E.I. (1969)* Grammatical and lexical field in the modern German language. Moscow: Prosveshchenie, 184 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/guliga/text.pdf>. (In Russ.)
- Demeshkina 2013 – *Demeshkina T.A. (2013)* Authorization markers in dialectic speech. In: *Science and education in the XXI century: materials of international scientific conference*. Tambov, Part 8, pp. 25–28. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21410666&pff=1>. (In Russ.)
- Zolotova 1973 – *Zolotova G.A. (1973)* The outline of functional syntaxes of the Russian language. Moscow: Nauka, 351 p. Available at: https://ozlib.com/1086710/literatura/zolotova_ocherk_funktsionalnogo_sintaksisa_russkogo_yazyka. (In Russ.)
- Kozlovsky 2017 – *Kozlovsky D.V. (2017)* Categorical and noncategorical evidentiality in the discursive English-speaking space. *Philology and Culture*, no. 1 (47), pp. 30–36. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29076418>. (in Russ.)
- Kordi 2007 – *Kordi E.E. (2007)* The category of evidentiality in the French language. In: *Evidentiality in European and Asian languages: collection of materials dedicated to the memory of N.A. Kozintseva*. Saint Petersburg: Nauka, pp. 253–291. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21655778>. (in Russ.)
- Lunina 2020 – *Lunina T.P. (2020)* Means of reported evidentiality expression in the Russian language. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 5 (148), pp. 92–97. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43130549>. (In Russ.)
- Nitsolova 2006 – *Nitsolova R. (2006)* Interaction of evidentiality and admirativity with categories of verbal tense and person in Bulgarian. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 4, pp. 27–45. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9245220>. (In Russ.)
- Chanysheva 2016 – *Chanysheva Z.Z. (2016)* Representing the modus category of evidentiality in modal frame of target text. *Bulletin of Bashkir University*, vol. 21, no. 2, pp. 402–408. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26633143>. (In Russ.)
- Shmeleva 1988 – *Shmeleva T.V. (1988)* Modus and its means of expression in utterance. In: *Ideographic aspects of Russian grammar*. Moscow: Izd-vo MGU, pp. 168–202. (In Russ.)
- Yakobson 1972 – *Yakobson R.O. (1972)* Shifters, verbal categories and the Russian verb. In: *Principles of typological analysis of different language types*. Moscow, pp. 95–113. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_191.shtml. (In Russ.)